

33
46

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ ЯЗЫКОВ

На правах рукописи

Г. АЛЬБЕРС

ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ДОХОДА
СТРАН АФРИКИ (на примере НИГЕРИИ)

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель
кандидат исторических наук Л. А. ФРИДМАН

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1964

За последние двадцать лет в буржуазной экономической литературе уделяется все больше внимания подсчетам национального дохода. Это обстоятельство не случайно. Оно, в конечном счете, определяется процессом концентрации и обобществления производства и капитала, расширением международных экономических связей, а также ростом государственно-монополистических тенденций и попытками регулирования экономики в капиталистических странах.

Подсчеты национального дохода в 50-е годы были сделаны также и в некоторых странах Африки. Здесь это было связано (в первые послевоенные годы) с усиленным проникновением иностранного капитала, а также со стремлением к регулированию экономики этих стран в интересах империализма. После достижения политической независимости многими странами Африки, большое внимание, которое уделяется проблемам национального дохода, все больше определяется стремлением молодых государств планировать развитие своего хозяйства, чтобы в сравнительно короткие исторические сроки преодолеть вековую отсталость.

В настоящее время уже опубликованы материалы статистических ведомств национальных правительств, а также колониальных властей о национальном доходе многих стран Африки, в частности Нигерии, Ганы, Кении, Танганьики, Уганды, Конго (Леопольдвиль) и стран бывшей Федерации Родезии и Ньясаленда. Не все соответствующие издания к сожалению, получены библиотеками СССР. Однако в публикациях международных организаций (см. прежде всего UN Yearbook of National Accounts Statistics) сводные показатели статистики национального дохода, как правило, перепечатываются и могут быть использованы для сравнения с аналогичными материалами по другим странам. Особое значение для изучения нашей темы имеет официальная публикация правительства Федерации Нигерии, о национальном доходе страны — «Nigerin National Accounts 1950/57» Lagos, 1963. В ней приводятся наиболее полные и подробные подсчеты национального дохода по сравнению со всеми известными нам материалами такого рода по другим странам Африки.

Подобные подсчеты имеют большое значение для изучения и оценки экономической политики независимых африканских государств, а также для характеристики уровня развития их народ-

ного хозяйства. Особое значение показателей национального дохода заключается в том, что они представляют собой не «отдельные фактики» или примеры, а наиболее полную систему данных о всей экономической жизни страны В. И. Ленин писал: «Точные факты, бесспорные факты — ...вот что особенно необходимо, если хотеть серьезно разобраться в сложном и трудном вопросе...». И далее: «...необходимо брать не отдельные факты, а всю совокупность относящихся к рассматриваемому вопросу фактов, без единого исключения, ибо иначе неизбежно возникнет подозрение, и вполне законное подозрение, в том, что факты выбраны или подобраны произвольно, что вместо объективной связи и взаимозависимости исторических явлений в их целом преподносится «субъективная» стряпня для оправдания, может быть, грязного дела»¹. Система показателей национального дохода может служить в качестве такого фундамента точных и бесспорных фактов «в их целом и их связи»², и при ее помощи становится возможным изучить экономическое положение той или иной страны.

Однако все сделанные до настоящего времени официальной статистикой подсчеты опирались на неправильные буржуазные теории национального дохода, что приводило к искажению его действительного размера и структуры. Стремление использовать эти подсчеты в экономической деятельности государства часто еще связано с неправильными представлениями о планомерном развитии экономики и предпосылках ее регулирования.

Марксистская политическая экономия отвергает ошибочные буржуазные теории национального дохода. Однако практические результаты официальных расчетов можно использовать для исчисления данных о действительном национальном доходе соответствующих стран путем применения марксистских принципов к анализу конкретного экономического материала. Для этого в свою очередь необходимо показать ошибочность теоретических основ и проанализировать конкретные методы подсчетов буржуазных статистиков.

В марксистской литературе имеется ряд работ, в которых подвергаются критике буржуазные теории, лежащие в основе исчисления национального дохода официальной статистикой США, Англии, Японии, и изучаются возможности использования этих данных для марксистского подсчета, а также дается анализ самих данных о национальном доходе соответствующих стран³.

Сколько-нибудь подробное критическое изучение имеющихся

¹ В. И. Ленин. Статистика и социология. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 350—351.

² Там же.

³ См. М. В. Колганов. Национальный доход (очерки истории и теории вопроса), М., 1959; В. М. Кудров. Национальный доход Англии в послевоенный период, М., 1961; Н. И. Динкевич. К вопросу о распределении и перераспределении национального дохода Японии («Народы Азии и Африки», 1963, № 4); П. П. Мойсеев. Национальный доход Турции («Народы Азии и Африки», 1964, № 5).

материалов о национальном доходе стран Африки пока еще не производилось. В отдельных публикациях приводятся лишь некоторые официальные данные и указывается на то, что они завышены. Более глубокого анализа, как правило, не дается. Целью настоящей диссертации является:

1) Изучить имеющиеся материалы о национальном доходе ряда стран Африки и сопоставить соответствующие сравнимые данные, подсчитанные официальной статистикой.

2) На основе марксистской теории национального дохода критически рассмотреть официальные абсолютные показатели и методы их подсчета и показать возможности их использования для исчисления действительных размеров национального дохода, соответствующих определениям марксистской теории, а также произвести необходимые подсчеты и пересчеты.

3) Дать анализ показателей производства и конечного использования национального дохода Нигерии и показать искажение этих показателей официальной статистикой.

4) Используя полученные данные и сравнивая их с показателями по другим африканским странам, с одной стороны, и такой промышленно развитой страны, как Англия, с другой стороны, — исследовать некоторые важнейшие проблемы экономического положения и перспективы развития независимых государств Африки.

При этом автор диссертации руководствовался указаниями В. И. Ленина о том, как следует использовать публикации буржуазных статистиков. Поэтому были привлечены официальные материалы только тех стран, в которых абсолютные показатели национального дохода подсчитываются едиными методами. Для изучения и анализа этих данных автор попытался получить единую систему сравнимых по данной группе стран показателей о величине, динамике и структуре национального дохода. Выводы делаются, как правило, только на основе использования этой системы показателей. Однако в последнем разделе диссертации «Национальный доход и перспективы развития независимых стран Африки» сделанные в ходе конкретного анализа по отдельным странам выводы излагаются на более широком фоне; при этом используются показатели, подсчитанные другими авторами, и для более широкого круга слаборазвитых в экономическом отношении стран.

Критически рассматривая буржуазные методы подсчетов национального дохода, автор настоящей диссертации исходит из марксистской теории национального дохода. Соответствующие основные положения содержатся в произведениях основоположников марксизма-ленинизма.

Автор руководствовался в своей работе теоретическими положениями, содержащимися в документах КПСС и других коммунистических и рабочих партий. В этих документах дается анализ

роли, места и перспектив социально-экономического развития стран Азии и Африки на третьем этапе общего кризиса капитализма. Эти материалы дают необходимую методологическую и теоретическую основу для оценки показателей национального дохода африканских стран.

Ценную помощь автору оказали выводы советских экономистов, занимавшихся изучением проблем национального дохода индустриально развитых капиталистических государств. Важное значение имеют также книги и статьи советских исследователей об экономическом и политическом положении стран Азии и Африки, в том числе и Нигерии.

В качестве первоисточников автор использовал многочисленные и весьма разнообразные статистические материалы, опубликованные как в странах Африки, так и международными организациями, особенно ООН⁴.

Диссертация состоит из введения и трех глав.

В первой главе кратко излагается марксистская теория национального дохода и рассматриваются вопросы, связанные с ее применением к странам Африки. При анализе производительного труда К. Маркс подчеркивал: «...производительным трудом является труд, производящий товары, а непроизводительным трудом — труд, производящий личные услуги. Товар есть самая элементарная форма буржуазного богатства. Поэтому трактовка «производительного труда» как труда, производящего «товар», соответствует гораздо более элементарной точке зрения, чем определение производительного труда как труда, производящего капитал»⁵. Применение этого указания особенно важно для стран Африки, где товарная продукция сельского хозяйства производится в основном мелкими товаропроизводителями — крестьянами, труд которых является источником больших прибылей иностранного капитала, занятого в сфере обращения этих стран.

Учитывая, что колонии и зависимые страны втягивались в процесс воспроизводства капиталистических государств и что труд их товаропроизводителей является производительным не только вообще, но также и с точки зрения капиталистического производства, следует признать, что товаропроизводители стран Африки участвуют в производстве национального дохода таким

же образом, как мелкие товаропроизводители капиталистических стран. Разумеется, наемный труд там, где он широко распространен в странах Африки, создает национальный доход.

Однако в экономике африканских стран наряду с простым товарным и капиталистическим производством продолжает существовать и натуральное хозяйство. Оно представляет собой докапиталистическую форму производства, и его продукция теоретически не входит в национальный доход, если последний рассматривать как категорию капиталистического общества. Но в современных условиях в натуральное хозяйство все более глубоко проникают товарно-денежные отношения. Оно находится в переходной стадии и постепенно превращается в товарное производство. Это дает основание рассматривать труд, производящий продукцию, которая еще не продается за деньги, как производительный с капиталистической точки зрения. Практически и невозможно этот труд отличать от труда, производящего товары, потому что часть продукции мелкого производителя может продаваться, а другая часть продукции того же производителя может потребляться им самим, и пропорции этих частей могут меняться из года в год.

Таким образом, национальный доход африканских стран создается:

1) наемным трудом производительных рабочих, эксплуатирующихся иностранным и национальным капиталом;

2) производительным трудом мелких товаропроизводителей в сфере материального производства (главным образом в сельском хозяйстве);

3) трудом, применяемым в натуральном хозяйстве, который является производительным с точки зрения процесса производства вообще и все больше становится производительным также с точки зрения капиталистического процесса производства, ибо его результаты в возрастающей степени превращаются в товары.

Вторая особенность производства национального дохода в странах Африки заключается в том, что экономика африканских стран вследствие их развития в качестве аграрно-сырьевого придатка и рынка сбыта для продукции империалистических государств имеет совершенно иную структуру, чем экономика последних. В результате этого национальный доход стран Африки создается в первую очередь не в отраслях обрабатывающей промышленности, как в индустриальных странах, а в сельском хозяйстве и горнодобывающей промышленности. Это именно те отрасли, в которых труд и в развитых странах применяется менее производительно, чем, например, в обрабатывающей промышленности, из-за относительно более низкого уровня механизации сельского хозяйства. Такая структура источников производства национального дохода в африканских странах отражается прежде всего на объеме их национального дохода, по которому они значительно уступают высокоразвитым странам. С другой стороны, национальный доход в Африке, как и во всех странах, является показателем их

⁴ См., например: UN, Statistical Office, Statistical Papers, Series H «Statistics of National Income and Expenditure», UN «Yearbook of National Accounts Statistics» за 1957, 1958, 1959, 1962, Ady-Courcier, «Systems of National Accounts in Africa», OEEC, Paris, 1960; Kenya, Department of Statistics, «Domestic Income and Product in Kenya. A description of sources and methods with revised estimates from 1954—1958» Government Printer, Nairobi, 1959; Peacoc-Dosser, «The National Income of Tanganyika 1952/54», London, 1958; «National Accounts of the Federation of Rhodesia and Nyassaland 1954—1959», Central Statistical Office, Salisbury, 1960; Great Britain, «National Income Statistics» Sources and Methods, London, 1956; Great Britain, «National Income and Expenditure», London, 1959.

⁵ К. Маркс. Теории прибавочной стоимости, ч. I. Госполитиздат, М., 1954, стр. 143.

экономического положения. В Африке его величина отражает отсталость бывших колоний от империалистических метрополий. Конкретному анализу этих вопросов посвящается третья глава.

Третья особенность производства национального дохода в странах Африки заключается в том, что бывшие колонии не имели собственного завершённого процесса воспроизводства, в том числе и национального дохода. В качестве аграрно-сырьевого придатка и рынка сбыта они были втянуты в процесс воспроизводства метрополий, и внешнеэкономические отношения колоний с метрополиями приобретали особое значение. В частности, национальный доход, создававшийся производительным трудом в странах Африки, распределялся не только внутри этих стран; часть его распределялась и перераспределялась в пользу империалистических держав. Это распределение и перераспределение не было случайным, а закономерно вытекало из империалистического характера разделения труда между метрополиями и колониями. Оно происходило в основном по следующим каналам:

1. Экспорт капитала в страны Африки и вывоз прибылей из этих стран в метрополию.

2. Внешняя торговля между странами Африки и империалистическими державами, осуществлявшаяся на основе неэквивалентного обмена.

3. Финансовая система, связанная с финансовой системой метрополий, и колониальный государственный аппарат, являвшийся частью государственного аппарата метрополий.

Все это серьезно затрудняет исчисление объема национального дохода, потому что величину потерь африканских стран в результате неэквивалентного обмена и ухудшения условий торговли, на основе статистики национального дохода, установить практически невозможно.

Четвертая особенность производства и распределения национального дохода в странах Африки связана со спецификой классовой структуры африканского общества. Классы буржуазного общества в целом еще не сформировались. Распределение национального дохода и образование основных доходов поэтому значительно отличается от соответствующих процессов в развитых капиталистических государствах.

В развитом капиталистическом обществе национальный доход создается главным образом наемным трудом рабочих и в гораздо меньшей степени трудом мелких товаропроизводителей.

В африканских же странах значительная часть национального дохода создается мелкими товаропроизводителями и лишь меньшая часть его — наемным трудом. В результате этого (а также других особенностей) основные доходы в африканских странах принимают специфические формы. В сельском хозяйстве наряду с заработной платой наемных рабочих, сфера применения труда которых в большинстве случаев весьма ограничена, существуют в основном доходы мелких товаропроизводителей — кре-

стьян, с одной стороны, и рента и прибыль (последняя прежде всего в форме прибыли иностранных торговых компаний), — с другой стороны. В промышленности и ремесле наемный труд распространён значительно шире, заработная плата рабочих и служащих существует наряду с прибылью национального и иностранного капитала, а роль доходов мелких товаропроизводителей невелика.

Таким образом, основными доходами населения африканских стран являются:

доходы трудящихся в виде заработной платы и доходов мелких товаропроизводителей с преобладанием последних;

прибыль, которую извлекают в большей части еще иностранные монополии, а в возрастающей степени также национальный капитал, и источником которой является труд мелких товаропроизводителей и в меньшей степени наемный труд;

рента, которая возникает в первую очередь на основе капиталистических производственных отношений и которая поэтому принимает иные формы, чем в капиталистическом обществе.

Во второй главе — «Критика официальных материалов о национальном доходе стран Африки и исчисление национального дохода по марксистско-ленинской методологии» — анализируются методические проблемы и разные концепции подсчетов официальной статистики.

В целом на основе официальных данных о валовом внутреннем продукте (Gross Domestic Product) можно исчислять национальный доход в поотраслевом распределении по марксистской теории, и на основе официальных данных о валовом внутреннем расходе (Gross Domestic Expenditure) — национальный доход по конечному использованию. При анализе конкретных подсчетов обнаруживается, что буржуазные теоретики неправильно трактуют вопросы перераспределения и образования производных доходов, ибо не различают производительный и непроизводительный труд и их роль в процессе воспроизводства. Они, согласно субъективной теории «полезности», объявляют любую деятельность, приносящую определенную пользу, производительной. Это приводит к чисто эмпирическому подсчету национального дохода. По буржуазной трактовке в национальный доход входят доходы как производительной, так и непроизводительной сферы, т. е. основные и производные доходы. В соответствии с этим в конечное их использование наряду с расходами на товары и материальные услуги, согласно теориям факторных платежей и др. включаются также все остальные расходы, являющиеся составной частью перераспределения. Это на практике приводит к многократному повторному счету и завышению объема национального дохода. В связи с этим, при пересчете буржуазных данных на марксистской основе, необходимо правильно определить сферу материального производства по отраслям народного хозяйства, с одной стороны, и выделить товары и материальные услуги в рамках конечного ис-

пользования национального дохода, — с другой стороны. Из официальных данных о конечном использовании надо вычесть «расходы государства», которые финансируются из налогов и т. п., а также расходы на нематериальные услуги, включенные в фонд потребления.

При исчислении объема производства национального дохода буржуазная статистика подсчитывает по каждой отрасли народного хозяйства так называемую «условно-чистую продукцию». Результаты этих подсчетов можно включить в исчисление национального дохода на марксистской основе в качестве первичных доходов соответствующих отраслей. Но эмпирический подход буржуазной статистики приводит к неправильному подсчету условно-чистой продукции в сельском хозяйстве, являющемся во многих странах Африки важнейшей отраслью их экономики. Как правило, при этом используются закупочные или другие реализованные производителями цены, которые на практике значительно ниже рыночных или экспортных цен. Такой подсчет не охватывает всю стоимость, созданную в сельском хозяйстве. Поэтому следует, по мере возможности, высчитывать стоимость продукции сельского хозяйства по ценам, приближающимся к рыночным или экспортным. В результате произведенного диссертантом пересчета доля сельского хозяйства в национальном доходе многих стран Африки значительно повышается. Часть стоимости, недоучтенной при определении объема продукции сельского хозяйства, буржуазная статистика иногда включает в «продукцию» других отраслей, которые следует рассматривать как составную часть нематериальной сферы (доходы «маркетинг бордз», различные услуги и др.). В целом завышение размеров национального дохода стран Африки официальной статистикой значительно меньше, чем, например, в США или Англии.

В заключение второй главы показываются конкретные возможности проведения необходимых пересчетов в отдельных странах в зависимости от исходного материала. Приводятся единые пересчитанные данные начиная с 1950 или с 1955 г. по Нигерии, Гане, Кении, Танганьике, Уганде, Конго и странам бывшей Федерации Родезии и Ньясаленда, и полученные цифры сопоставляются с соответствующими официальными данными.

Третья глава диссертации посвящена более подробному анализу материалов о национальном доходе стран Африки на примере Нигерии. Автор попытался получить единую систему показателей о величине и динамике национального дохода, о его структуре в поотраслевом распределении и по конечному использованию. При этом сравниваются показатели по Нигерии и другим африканским странам. Проблемы экономической отсталости стран Африки исследуются путем сопоставления африканских материалов с показателями по Англии как промышленно развитой стране. Пересчитанные нами данные сравниваются с соответствующими материалами официальной статистики, что позволяет сделать вы-

вод о возможности использования официальных статистических данных о национальном доходе стран Африки, поскольку его размеры завышаются в среднем на 10%.

Материалы по странам Африки в этом отношении значительно отличаются от данных официальной статистики по Англии и другим промышленно развитым капиталистическим государствам, которые в гораздо большей степени искажают размеры и динамику действительного национального дохода этих стран.

Искажение показателей национального дохода африканских стран официальной статистикой касается в первую очередь его структуры. Возможности непосредственного использования соответствующих материалов официальной статистики для характеристики структуры экономики и национального дохода — как поотраслевой, так и по конечному использованию — весьма ограничены.

В заключение третьей главы излагаются результаты анализа материалов о национальном доходе и рассматриваются некоторые перспективы развития независимых стран на примере Нигерии.

Крайняя отсталость экономики Нигерии по сравнению с такими развитыми странами, как, например, Англия, видна при сравнении показателей национального дохода. Производство национального дохода в Нигерии на душу населения составляло в 1950 г. только десятую часть соответствующей суммы в Англии. Такие ограниченные масштабы производства определяли крайне низкий уровень потребления в Нигерии, объем которого в целом составлял лишь 11—13% потребления Англии; более того, потребление жизненно важных продовольственных товаров не превышало 20% потребления продуктов питания в Англии. Крайне ограниченные масштабы производства определяли также низкий уровень тех показателей, которые отражают возможности дальнейшего развития страны и повышения его темпов. Так, инвестиции в Нигерии в расчете на душу населения в 1957 г. были в 20 раз ниже, чем в Англии, а расходы на машины и оборудование, от которых прежде всего зависит повышение уровня производительности труда, в 50 раз ниже. Средняя производительность общественного труда в сфере материального производства составляла в Нигерии лишь 7% от уровня производительности труда в Англии. Промышленное производство в расчете на душу населения в Нигерии не превышало 1% от соответствующего показателя Англии.

Отсталость экономического развития Нигерии была связана, кроме того, со структурой экономики страны и отражалась на соответствующих показателях национального дохода. Соотношение удельного веса сельского хозяйства и остальных отраслей экономики в национальном доходе Нигерии в 1957 г. составляло 80:20. Это важнейшее соотношение фактически определяет всю структуру национального дохода, которая была противоположна структуре национального дохода Англии. В самом производстве

высокому удельному весу сельского хозяйства соответствовал низкий удельный вес промышленности, который в 1957 г. в Нигерии не превышал 5%, а в Англии достигал 50% всего национального дохода. Такая структура национального дохода при конечном его использовании определяла высокий удельный вес фонда потребления и обуславливала ограниченные возможности увеличения производства ввиду недостаточных масштабов инвестиций. Влияние структуры производства национального дохода на структуру потребления наиболее ярко выражается в том, что продовольствие как основная продукция сельского хозяйства составляло 75% фонда потребления, а потребительские товары, производимые в других отраслях экономики, — только 25%.

Экономическая отсталость Нигерии по объему и структуре национального дохода связана прежде всего с низким уровнем производительности труда в стране. Низкий уровень производства национального дохода в значительной степени являлся результатом того, что промышленность, которая в первую очередь определяет уровень производительности труда, в Нигерии, фактически не развита. Он также являлся результатом отсталости сельского хозяйства, в котором применяются примитивные орудия и методы организации труда и которое не удовлетворяло даже самые необходимые потребности населения, и прежде всего в продовольствии.

Экономическая отсталость Нигерии является результатом ее длительной колониальной эксплуатации в качестве аграрного придатка Англии и других империалистических держав. Анализ материалов о национальном доходе показывает, что разрыв в уровне экономического развития Нигерии и Англии за период 1950—1957 гг. увеличивался почти по всем показателям. Так, производство национального дохода в Нигерии в расчете на душу населения в 1950 г. составляло $\frac{1}{10}$, а в 1957 г. — $\frac{1}{12}$ от соответствующего показателя Англии. При этом следует отметить, что одновременно происходило два процесса — увеличение абсолютных показателей разрыва в уровне развития, в частности Нигерии и Англии, с одной стороны, и более быстрый рост производства национального дохода в Нигерии по сравнению с Англией, с другой стороны. Так, ежегодное увеличение производства национального дохода в сопоставимых данных в среднем за 7 лет в Нигерии составляло 4%, а в Англии — только 2,4%.

Но такое более быстрое увеличение объема национального дохода в Нигерии происходило, видимо, в значительной мере на основе «экстенсивного» расширения производства в условиях быстрого роста населения и в меньшей степени — путем внедрения более производительных способов производства и создания более производительных отраслей экономики. Другими словами, более высокие темпы развития были достигнуты в Нигерии, а возможно и в других странах Африки, не столько путем повышения производительности труда, сколько на «экстенсивной» основе. Между

тем, интенсификация народного хозяйства в индустриальных странах давно уже является главным методом расширения производства.

В результате темпы роста национального дохода в Нигерии оказались недостаточными, и в расчете на душу населения за период 1950—1957 гг. он фактически не увеличивался, а в Англии соответствующий показатель повышался в среднем на 2% в год. Таким образом, можно сказать, что масштабы расширенного воспроизводства в Нигерии в 50-е годы не способствовали преодолению ее отставания от высокоразвитых стран, например от Англии. Они не соответствовали внутренним потребностям страны. Сравнительный анализ показывает, что отмеченные в Нигерии тенденции наблюдались во всей группе слаборазвитых стран.

Несоответствие нынешних темпов развития Нигерии потребностям ее народного хозяйства и задачам, стоящим перед страной, становится очевидным не только при анализе динамики ее национального дохода в 50-е годы XX в., но и при сопоставлении соответствующих показателей с данными по развитым странам в период их индустриального роста. В то время, когда промышленно развитые страны создавали свое национальное хозяйство, темпы их экономического роста были во много раз выше, чем в Нигерии в 50-х гг. XX в. и в среднем составляли около 10% прироста в год в сопоставимых ценах.

Диссертант попытался примерно определить промежуток времени и темпы роста экономики, при которых Нигерия может догнать индустриально развитые государства по уровню производства и потребления. Даже для того чтобы Нигерия в течение 50 лет добилась такого же объема производства на душу населения, какой имела Англия в 1957 г., т. е., чтобы производство на душу населения в Нигерии повысилось с 24,2 ф. ст. в 1957 г. до 272 ф. ст. к 2007 г., этот показатель должен увеличиваться примерно на 5% в год. При ежегодном росте населения в 1,5—2% такое развитие означало бы необходимость увеличения объема всего национального дохода примерно на 6—7% в год. Если за этот период душевой национальный доход Англии будет увеличиваться ежегодно приблизительно на 2%, как это имело место в 50-е гг., то Нигерия на основе указанных темпов приблизительно за 85 лет сможет полностью преодолеть разрыв в уровне развития обеих стран.

Между тем, план экономического развития Нигерии на 1962—1967 гг. предусматривает ежегодный прирост всего объема национального дохода примерно в 4%⁶ и тем самым лишь сохранение прежних темпов развития народного хозяйства Нигерии, которые не соответствовали потребностям страны.

В интересах преодоления отсталости от высокоразвитых государств и удовлетворения потребностей населения страны, Нигерия, на наш взгляд, видимо, сначала должна создавать основы для та-

⁶ The Economic Development Plan of Nigeria 1962—1967, Lagos, p. 23.

кого повышения средней производительности общественного труда, которое обеспечит средний прирост производства национального дохода в расчете на душу населения в 5% за год.

Анализ материалов о динамике национального дохода Нигерии в 50-х гг. показал, что существуют реальные предпосылки значительного повышения темпов развития. В условиях аграрной структуры народного хозяйства Нигерии рост национального дохода зависит в значительной степени от производства сельскохозяйственной продукции, возможности увеличения которого используются далеко не полностью, так, в Нигерии обрабатывается только 10% всех земель. Урожайность основных сельскохозяйственных культур значительно ниже, чем в других районах мира. Удельный вес капиталовложений в сельское хозяйство крайне невелик и не превышал 3% всех инвестиций.

С другой стороны, наиболее эффективному повышению производительности общественного труда во всем народном хозяйстве и тем самым расширению масштабов производства национального дохода может содействовать развитие промышленности, строительства и транспорта. Их удельный вес в национальном доходе возрос с 12% в 1950 г. до 19,5% в 1957 г. Рост производства в промышленности и расширение строительства осуществлялись на основе постепенного увеличения капитальных вложений, которые в 1950 г. в расчете на душу населения едва достигали 1,2 ф. ст., а к 1957 г. увеличились до 3,3 ф. ст. Удельный вес инвестиций соответственно повысился с 6,2% до 11,5% национального дохода.

Однако значительная часть инвестиций использовалась в Нигерии для создания и развития инфраструктуры, а не для промышленного строительства и вложений в сельское хозяйство. Это нашло свое выражение в структуре самого фонда накопления и в низкой эффективности его применения. Так, эффективность капитальных вложений в сектор материального производства (кроме сельского хозяйства) в 1950—1957 гг. составляла в среднем 59,5%, в то время как в Англии соответствующий показатель в среднем за 7 лет достигал 111%. Это объясняется главным образом расходом больших средств для создания транспортной сети в Нигерии (инфраструктуры)⁷.

Изучение экономического положения Нигерии в 1950—1957 гг. показывает, что страна располагает значительными возможностями для того, чтобы уже в ближайшие годы добиться резкого повышения уровня производительности общественного труда и гораздо более высоких темпов экономического развития, чем в прошлом. Для этого необходимо:

а) использование всех ресурсов для увеличения сельскохозяйственного производства;

б) изменение структуры капитальных вложений и повышение удельного веса расходов на закупку машин и оборудования, обеспечивающих быстрый рост промышленности как основы повышения производительности общественного труда во всех отраслях народного хозяйства. Такое развитие могло бы также содействовать ослаблению неэквивалентности обмена в торговле между Нигерией и империалистическими странами.

Однако добиться резкого ускорения темпов экономического роста в условиях сохранения старой колониальной социально-экономической структуры общества, в условиях нынешних экономических связей, основанных на неравноправном разделении труда между Нигерией и империалистическими странами, невозможно. Это все более отчетливо понимают прогрессивные силы Нигерии. Общественно-политические организации, стоящие на позициях научного социализма (в первую очередь Социалистическая рабоче-крестьянская партия Нигерии) выступают за проведение глубоких социальных преобразований. По их мнению, банки, железные дороги, порты, энергетические корпорации, принадлежащие ныне крупному капиталу, должны перейти в собственность государства. В деревне необходимо провести земельные реформы по принципу «земля должна принадлежать тем, кто ее обрабатывает», а также всемерно поощрять кооперирование крестьянства.

Ликвидация феодализма и создание кооперативов в деревне, индустриализация страны, повышение жизненного уровня трудящихся, всемерное расширение системы народного образования и здравоохранения, последовательная демократизация всей общественно-политической жизни, объединение всех патриотических сил, борющихся за подлинную независимость и демократию, против неокOLONиализма, феодализма и компрадорских элементов — все это должно обеспечить создание необходимых предпосылок для быстрого развития народного хозяйства Нигерии в соответствии с потребностями широких народных масс. При таких условиях решение сложной задачи — ликвидации исторически сложившегося отставания Нигерии и превращения ее в высокоразвитое, процветающее, независимое государство — вполне осуществимо.

⁷ Вычислено по результатам наших пересчетов и по: «Africa Economic Survey since 1950», NY, 1959, p. 210; «Nigerian National Accounts 1950/57», Lagos 1962, p. 28; «Great Britain, National Income and Expenditure», London, 1959, p. 53. В. М. Кудров. Национальный доход Англии в послевоенный период. М., 1961, стр. 86—87, 94—95.

254693

Центральная научная библиотека

Л 111686 Подписано в печать 7/XII 1964 г.
Объем 1 п. л.

Заказ 929

Формат 60×90^{1/16}
Тираж 200 экз.

Типография Изд-ва МГУ (филиал). Москва, проспект Маркса, 20